АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН
МАРИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ПОВОЛЖСКАЯ
АРХЕОЛОГИЯ

№ 3 (21)

2017

Главный редактор

член-корреспондент АН РТ, доктор исторических наук **А.Г. Ситдиков**

Заместители главного редактора:

член-корреспондент АН РТ, доктор исторических наук **Ф.Ш. Хузин**

доктор исторических наук **Ю.А. Зеленев**

Ответственный секретарь – кандидат ветеринарных наук **Г.Ш. Асылгараева**

Редакционный совет:

Р.С. Хакимов – вице-президент АН РТ (Казань, Россия) (председатель)

Х.А. Амирханов – член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор (Махачкала, Россия)

И. Бальдауф – доктор наук, профессор (Берлин, Германия)

С.Г. Бочаров – кандидат исторических наук (Симферополь, Россия)

П. Георгиев – доктор наук, доцент (Шумен, Болгария)

Е.П. Казаков – доктор исторических наук (Казань, Россия)

Н.Н. Крадин – член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор (Владивосток, Россия)

В.С. Синика – кандидат исторических наук (Тирасполь, Молдова)

А. Тюрк – PhD (Будапешт, Венгрия)

И. Фодор – доктор исторических наук, профессор (Будапешт, Венгрия)

В.Л. Янин – академик РАН, доктор исторических наук профессор (Москва, Россия)

Редакционная коллегия:

А.А. Выборнов – доктор исторических наук, профессор (Самара, Россия)

М.Ш. Галимова – кандидат исторических наук (Казань, Россия)

Р.Д. Голдина – доктор исторических наук, профессор (Ижевск, Россия)

И.Л. Измайлов – доктор исторических наук (Казань, Россия)

С.В. Кузьминых – кандидат исторических наук (Москва, Россия)

А.Е. Леонтьев – доктор исторических наук (Москва, Россия)

Т.Б. Никитина – доктор исторических наук (Йошкар-Ола, Россия)

Ответственный за выпуск:

Б.Л. Хамидуллин – кандидат исторических наук (Казань, Россия)

Адрес редакции:

420012 г. Казань, ул. Бутлерова, 30

Телефон: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru

<http://archaeologie.pro>

Индекс 80425, каталог «ПОЧТА РОССИИ»

Выходит 4 раза в год

© Академия наук Республики Татарстан, 2017

© ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет», 2017

© Журнал «Поволжская археология», 2017

Издательство «Фэн»

Казань, Татарстан

Editor-in-Chief:

Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences,
Doctor of Historical Sciences **A. G. Sitdikov**

Deputy Chief Editors:

Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences, Doctor of Historical Sciences **F. Sh. Khuzin**
Doctor of Historical Sciences **Yu. A. Zeleneev**
Executive Secretary – Candidate of Veterinary Sciences **G. Sh. Asylgaraeva**

Executive Editors:

R. S. Khakimov – Vice-Chairman of the Tatarstan Academy of Sciences (Institute of History named after Shigabuddin Mardzhani, Tatarstan Academy of Sciences, Kazan, Russian Federation) (chairman)
Kh. A. Amirkhanov – Doctor of Historical Sciences, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Dagestan Regional Center of the Russian Academy of Sciences, Makhachkala, Russian Federation)
I. Baldauf – Doctor Habilitat, Professor (Humboldt-Universität zu Berlin, Berlin, Germany)
S. G. Bocharov – Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology of Crimea of Russian Academy of Sciences, Simferopol, Russian Federation)
P. Georgiev – Doctor of Historical Sciences (National Archeological Institute with Museum, Bulgarian Academy of Sciences, Shumen Branch, Shumen, Bulgaria)
E. P. Kazakov – Doctor of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Tatarstan Academy of Sciences, Kazan, Russian Federation)
N. N. Kradin – Doctor of Historical Sciences, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Institute of History, Archaeology and Ethnology, Far East Branch of the Russian Academy of Sciences, Vladivostok, Russian Federation)
V. S. Sinika – Candidate of Historical Sciences (T. G. Shevchenko Pridnestrovian State University, Tiraspol, Moldova)
A. Türk – PhD (Institute of History, Research Centre for the Humanities, Hungarian Academy of Sciences, Budapest, Hungary)
I. Fodor – Doctor of Historical Sciences, Professor (Hungarian National Museum, Budapest, Hungary)
V. L. Yanin – Doctor of Historical Sciences, Professor (Academician of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation)

Editorial Board:

A. A. Vybornov – Doctor of Historical Sciences, Professor (Samara State Academy of Social Sciences and Humanities, Samara, Russian Federation)
M. Sh. Galimova – Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Tatarstan Academy of Sciences, Kazan, Russian Federation)
R. D. Goldina – Doctor of Historical Sciences, Professor (Udmurt State University, Izhevsk, Russian Federation)
I. L. Izmaylov – Doctor of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Tatarstan Academy of Sciences, Kazan, Russian Federation)
S. V. Kuzminykh – Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)
A. E. Leont'ev – Doctor of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)
T. B. Nikitina – Doctor of Historical Sciences (Mari Research Institute of Language, Literature and History named after V. M. Vasilev, Yoshkar-Ola, Russian Federation)

Responsible for Issue – Candidate of Historical Sciences **B. L. Khamidullin**

Editorial Office Address:

Butlerov St., 30, Kazan, 420012, Republic of Tatarstan, Russian Federation

Telephone: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru

<http://archaeologie.pro>

© Tatarstan Academy of Sciences (TAS), 2017

© Mari State University, 2017

© “Povolzhskaya Arkheologiya” Journal, 2017

СОДЕРЖАНИЕ

Исследования и публикации

<i>Измайлова С.Ю. (Казань, Россия).</i> Исследования А.Ф. Лихачева и начальный этап изучения первобытных древностей Казанского Поволжья	8
<i>Митрошин Е.Н., Лычагина, Е.Л. (Пермь, Россия), Цыгвинцева Т.А. (Ижевск, Россия), Поплевко Г.Н. (С.-Петербург, Россия).</i> Комплексный анализ каменного инвентаря мезолитической стоянки Чашкинское Озеро XI	26
<i>Карманов В.Н. (Сыктывкар, Россия), Галимова М.Ш. (Казань, Россия).</i> Намеренная фрагментация кремнёвых изделий в неолите (по материалам стоянки Пезмогты 3А на Средней Вычегде, Республика Коми)	48
<i>Морозов В.В., Лыганов А.В. (Казань, Россия), Капленко Н.М. (Н.Челны, Россия).</i> Поздненеолитический комплекс Гулюковской I стоянки в Нижнем Прикамье	70
<i>Эсакия К.М. (Тбилиси, Грузия), Скакун Н.Н., Терехина В.В. (С.-Петербург, Россия).</i> Скребки из поселения Арухло I, Грузия (к вопросу о соответствии формы и функций древних орудий).....	89
<i>Лыганов А.В. (Казань, Россия).</i> Коминтерновский курган № 1 луговской культуры в Приустьевом Закамье.....	97
<i>Оруджов Э.И. (Казань, Россия).</i> Система расселения носителей ананьинской культурно-исторической области в бассейне рек Вятка и Ветлуга.....	117
<i>Синика В.С. (Тирасполь, Молдова).</i> Новые находки предметов звериного стиля на левобережье Нижнего Днестра.....	141
<i>Байпаков К.М. (Алматы, Казахстан), Авизова А.К. (Шымкент, Казахстан).</i> Тамгообразные знаки на керамике с памятников Отрарского оазиса доарабской эпохи	155

Материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 60-летию образования Марийской археологической экспедиции «Проблемы сохранения и популяризации археологического наследия» (13-16 августа 2016 г., Республика Марий Эл, п. Юрино)

<i>Никитин В.В. (Йошкар-Ола, Россия).</i> Итоги изучения каменного века в Марийском Поволжье	168
<i>Березина Н.С. (Чебоксары, Россия).</i> Памятники финального палеолита и мезолита Чувашского Поволжья: к вопросу о культурной интерпретации.....	190

<i>Казаков Е.П. (Казань, Россия).</i>	
К проблеме хронологии памятников меллятамакского культурного типа	211
<i>Чижевский А.А., Хисьяметдинова А.А. (Казань, Россия),</i> <i>Спиридонова Е.А., Алешинская А.С., Кочанова М.Д. (Москва, Россия).</i>	
Оборонительные сооружения городища Гремячий Ключ.....	221
<i>Ставицкий В.В. (Пенза, Россия).</i>	
К вопросу о хронологии и периодизации памятников писеральско-андреевского горизонта.....	244
<i>Дроздова Г.И. (Казань, Россия).</i>	
Участие казанских археологов в работе Марийской археологической экспедиции.....	259

**Материалы II Международной научно-практической конференции
«Археологический костюм: реставрация, реконструкция, репрезентация»
(20–22 апреля 2016 г., Казань)**

<i>Куприянова Е.В. (Челябинск, Россия).</i>	
Мелкие аксессуары головного убора женщины эпохи бронзы Южного Зауралья: методы исследования и реконструкции	272
<i>Умеренкова О.В. (Кемерово, Россия).</i>	
Металлические украшения одежды и головных уборов эпохи бронзы Западной Сибири (проблемы изучения и реконструкции)	280
<i>Усманова Э.Р. (Караганда, Казахстан).</i>	
Презентация андроновского костюма в экспозиции музея (по материалам могильника Лисаковский эпохи бронзы)	289
<i>Файзуллина Д.Ф. (Казань, Россия).</i>	
Костюм населения Волго-Камья ананьинского времени в контексте развития костюмных комплексов Евразии раннего железного века	305
<i>Бусова В.С. (Москва, Россия).</i>	
Текстиль из курганов скифского времени в долине реки Ээрбек (Центральная Тува)	318
<i>Лысенко С.С., Лысенко С.Д. (Киев, Украина).</i>	
Погребальные комплексы и клады как источники для реконструкции парадного убранства носителей комаровской культуры	329

Хроника

<i>Бугров Д.Г., Вязов Л.А., Ситдинов А.Г. (Казань, Россия).</i>	
Всероссийская научная конференция «I Старостинские чтения».....	351
<i>Федотова Ю.В., Файзуллина Д.Ф., Ситдинов А.Г. (Казань, Россия).</i>	
II Международная научно-практическая конференция «Археологический костюм: реставрация, реконструкция, репрезентация»	357
Список сокращений.....	361
Правила для авторов.....	363

CONTENTS

Researches and Publications

<i>Izmaylova S.Yu. (Kazan, Russian Federation).</i> Research by A.F. Lihachev and the Initial Stage of Studying the Prehistorical Antiquities of the Kazan Volga Region.....	8
<i>Mitroshin E.N., Lychagina E.L. (Perm, Russian Federation), Tsygvintseva T.A. (Izhevsk, Russian Federation), Poplevko G.N. (Saint Petersburg, Russian Federation).</i> Complex Analysis of the Stone Inventory from the Chashkinskoe Ozero XI Mesolithic Site	26
<i>Karmanov V.N. (Syktyvkar, Russian Federation), Galimova M.Sh. (Kazan, Russian Federation).</i> Intentional Fragmentation of Flint Products During the Neolithic (according the Pezmogty 3A site on the Middle Vychegda river, Komi Republic).....	48
<i>Morozov V.V., Lyganov A.V. (Kazan, Russian Federation), Kaplenko N.M. (Naberezhnye Chelny, Russian Federation).</i> Late Neolithic Complex of the Gulyukovo I Site in the Lower Kama Region	70
<i>Esakiya K.M. (Tbilisi, Georgia), Skakun N.N., Terekhina V.V. (Saint Petersburg, Russian Federation).</i> Hide-Scrapers from Arukhlo I Settlement in Georgia (on correspondence of the shape and function of prehistoric implements).....	89
<i>Lyganov A.V. (Kazan, Russian Federation).</i> Komintern 1 Burial Mound of Lugovskaya Culture in the Kama Mouth Region	97
<i>Orudzhov E.I. (Kazan, Russian Federation).</i> Settlement System of the Representatives of Ananyino Cultural and Historical Areal in Viatka and Vetluga Basins	117
<i>Sinika V.S. (Tiraspol, Moldova).</i> Newly Discovered Items of the Zoomorphic Style from the Left Bank of the Lower Dniester	141
<i>Baipakov K.M. (Almaty, Kazakhstan), Avizova A.K. (Shymkent, Kazakhstan).</i> Tanga-Shaped Symbols on Ceramics from the Sites of Otrar Oasis of the Pre-Arabic Period	155

**Proceedings of the All-Russian Research Conference dedicated
to the 60th Anniversary of the Establishment of Mari Archaeological Expedition
"Issues of Preservation and Popularization of Archaeological Heritage"
(August 13–16, 2016, the Mari El Republic, Yurino village)**

<i>Nikitin V.V. (Yoshkar-Ola, Russian Federation).</i> Results of Studying of the Stone Age Period of the Mari Volga Region.....	168
<i>Berezina N.S. (Cheboksary, Russian Federation).</i> Sites of Final Paleolithic and Mesolithic from the Chuvash Volga Region: the issue of cultural interpretation	190

<i>Kazakov E.P. (Kazan, Russian Federation).</i> The Issue of Chronological Classification of Monuments of the Mellia-Tamak Type	211
<i>Chizhevsky A.A., Khisiametdinova A.A. (Kazan, Russian Federation), Spiridonova E.A., Aleshinskaya A.S., Kochanova M.D. (Moscow, Russian Federation).</i> Defensive Structures of the Gremiachy Kliuch Hillfort	221
<i>Stavitsky V.V. (Penza, Russian Federation).</i> The Issue of Chronology And Periodization of Sites from the Piseraly-Andreevka Horizon	244
<i>Drozdova G.I. (Kazan, Russian Federation).</i> Kazan Archaeologists Participate in Mari Archaeological Expedition.....	259

**Proceedings of the 2nd International Research and Practical Conference
"Archaeological Costume: restoration, reconstruction, representation"
(April 20–22, 2016, Kazan)**

<i>Kupriyanova E.V. (Chelyabinsk, Russian Federation).</i> Small Accessories of Women's Headwear of the Bronze Age in the Southern Urals: research and reconstruction techniques	272
<i>Umerenkova O.V. (Kemerovo, Russian Federation).</i> Metal Adornments of Clothing and Headwear in the Bronze Age of Western Siberia (issues of research and reconstruction)	280
<i>Usmanova E.R. (Karaganda, Kazakhstan)</i> Presentation of Andronovo Costume in Museum Exposition (on materials from Lisakovsk burial ground of the Bronze Age).....	289
<i>Fayzullina D.F. (Kazan, Russian Federation).</i> Costume of the Volga-Kama Population of the Ananyino Period in the Context of the Development of Costume Complexes in the Early Iron Age Eurasia	305
<i>Busova V.S. (Moscow, Russian Federation).</i> Textile from the Barrows of the Scythian Period in the Valley of the Eerbek River (Central Tuva)	318
<i>Lysenko S.S., Lysenko S.D. (Kyiv, Ukraine)</i> Burial Complexes and Hoards as Sources for the Reconstruction of Ceremonial Adornments of the Representatives of Komarovo Culture	329

Chronicle

<i>Bugrov D.G., Vyazov L.A., Sitdikov A.G. (Kazan, Russian Federation)</i> All-Russian Research Conference "1 st Starostin Readings"	351
<i>Fedotova Yu.V., Fayzullina D.F., Sitdikov A.G. (Kazan, Russian Federation)</i> 2 nd International Research and Practical Conference "Archaeological Costume: Restoration, Reconstruction, Representation"	357
List of Abbreviations	361
Submissions.....	363

УДК 903.25

DOI: <https://doi.org/10.24852/pa2017.3.21.244.258>

К ВОПРОСУ О ХРОНОЛОГИИ И ПЕРИОДИЗАЦИИ ПАМЯТНИКОВ ПИСЕРАЛЬСКО-АНДРЕЕВСКОГО ГОРИЗОНТА.

© 2017 г. В.В. Ставицкий

Статья посвящена периодизации древностей Андреевского кургана на основании разделения погребений на грунтовые и впускные. По мнению автора, признаком грунтового погребения следует считать наличие материкового выкида рядом с могильной ямой. С учетом планиграфии выделено две ранних и две поздних хронологических группы погребений Андреевского кургана. Набор инвентаря поздних захоронений существенно отличается, что, вероятно, было обусловлено притоком нового населения. Кроме того в поздних могилах зафиксированы римские импорты: проволочные гривны, браслеты, фибулы типа *Avcissa*. Эти вещи могли быть получены в результате участия местного населения в военных действиях против боспорского царя Митридата VIII (45–49 гг.), либо во время похода алан в Закавказье (72 г.). Ряд исследователей синхронизируют материалы Писеральских и Климкинских курганов с поздними погребениями Андреевского кургана, однако, в первых не зафиксировано античных импортов. Автор делает вывод о синхронности Писеральских и Климкинских курганов ранним погребениям Андреевского кургана.

Ключевые слова: археология, Среднее Поволжье, римское время, писеральско-андреевский горизонт, курганы, погребальный обряд, периодизация, сарматы, аорсы, античные импорты.

С момента открытия и раскопок Писеральского и Андреевского могильников вопросы их хронологии и периодизации постоянно находились в центре внимания исследователей. Историография данной проблемы достаточно подробно и объективно освещена в монографиях В.В. Гришакова и С.Э. Зубова (Гришаков, Зубов, 2009; Зубов, 2011), поэтому в нашей статье анализируются результаты только тех исследований, которые сохранили свою актуальность.

Наиболее аргументированная периодизация материалов Андреевского кургана была опубликована в монографии В.В. Гришакова и С.Э. Зубова (2009), в которой ими был представлен критический разбор предшествующих исследований по этой теме, большинство положений которого не

вызывает у нас возражений. Тем не менее отдельные вопросы нуждаются в уточнении.

Придерживаясь сложившейся традиции, В.В. Гришаков и С.Э. Зубов положили в основу своей периодизации деление погребений Андреевского могильника на грунтовые, совершенные до возведения насыпи кургана и впускные. Однако следует иметь в виду, что подобная дифференциация захоронений носит достаточно условный характер, поскольку при раскопках П.Д. Степанова соответствующих стратиграфических наблюдений не было сделано. Принадлежность погребения к грунтовым или впускным погребениям фактически определялась им по глубине и размерам могильных ям. При этом он даже допускал возможность того, что на-

сыпь была возведена сразу же после совершения первого захоронения на могильнике (погр. 25), вокруг которого в насыпь кургана были впущены остальные захоронения. Но в итоге П.Д. Степанов все же отнес к грунтовым погребения 25, 37, 38, 50, 54, 55, 56 (Степанов, 1980, с. 5).

В.В. Гришаков и С.Э. Зубов разделили погребения на грунтовые и впускные с учетом корреляции погребального инвентаря, в результате которой к грунтовым погребениям были отнесены 25, 33, 34, 37/41, 38, 45, 46, 50, 51, 54, 55, 56 (Гришаков, Зубов, 2009, с. 42).

При отсутствии четких стратиграфических наблюдений надежным критерием для отнесения погребений к грунтовым может быть только наличие выкида материковой глины, поблизости с могильной ямой, поскольку при значительных размерах и глубине могильных сооружений не обнаружить подобного выкида просто нельзя. Подобные выкиды были зафиксированы П.Д. Степановым только рядом с погребениями: 25, 37/41, 38/39, 50 (Степанов, 1980, с. 5).

Еще одним важным признаком для определения очередности совершения погребений на памятнике является ориентировка могильных ям, поскольку на разных этапах существования могильника она изменялась. Древнейшее грунтовое погребение 25 было ориентировано головой на СВ. Такую же ориентировку имело и грунтовое погребения 50, которое либо было совершено одновременно, либо несколько позже, с дополнительной досыпкой кургана (рис. 1). Следует отметить, что подобные традиции досыпки курганов были зафиксированы А.Х. Халиковым при исследова-

нии Писеральских курганов (Халиков, 1962), поэтому закономерно предположить, что подобная практика могла иметь место и у этнически близкого населения, оставившего захоронения Андреевского могильника.

В близких хронологических рамках, вероятно, были совершены погребения, впущенные в насыпь кургана, которые имеют ту же северо-восточную ориентировку. Это погребения 37/41, 40, 46, 56, сгруппированные вокруг центральных захоронений 25 и 50. Все перечисленные захоронения следует относить к 1-й хронологической группе.

Следующая фаза существования могильника связана с совершением грунтовых погребений 38/39, 54, имеющих северную ориентировку. После их совершения курган, видимо, был снова досыпан. Следующие по времени погребения 33, 45, 55 были впущены в полы кургана, с учетом того, чтобы они не перекрывали ранее совершенных на могильнике захоронений, память о которых, вероятно, еще не была утрачена. Одно из этих погребений было ориентировано на север (п. 55), а два другие – на юг (п. 33, 45). Данные погребения составляют на могильнике 2-ю хронологическую группу.

Для выделения двух следующих стадий существования могильника данные планиграфического анализа уже не играют ведущей роли, поскольку четких закономерностей в изменениях ориентировки установить не удалось. Видимо, некоторое время после совершения погребений 2-й группы на могильнике продолжали хоронить умерших головой на север и юг, однако параллельно получает распространение традиция совершения

Рис. 1. План раскопок Андреевского кургана.

Fig. 1. Excavation layout of the Andreevka burial mound.

погребений, ориентированных головой на ЮВ, а несколько позже на СЗ.

Распределение погребений по 3-й и 4-й хронологическим группам возможно только с использованием методов корреляции погребально-го инвентаря, что было сделано В.В.

Гришаковым и С.Э. Зубовым (2009), поэтому оно не нуждается в уточнении и было оставлено в неизменном виде.

Справедливость перегруппировки погребений 1-й и 2-й хронологических групп Андреевского могильника

была подтверждена корреляционными методами. Выделенные на основе планиграфических наблюдений группы погребального инвентаря приобрели более компактное распределение в корреляционной таблице, в сравнении с аналогичными данными из монографии В.В. Гришакова и С.Э. Зубова (2009, с. 154, рис. 29). В их таблице разница между группами составляла всего 8 признаков, а число совпадений достигало 69%, что свидетельствует о слабой дифференциации этих кластеров. Подобные значения коэффициентов сходства характерны для наборов артефактов единой группы.

В нашей таблице различия представлены 11 признаками, а число совпадений равно 38%, что вполне вписывается в величины, присущие материалам сопредельных кластеров (рис. 2). Кроме иной ориентировки погребенных, основные отличия 2-й хронологической группы заключаются в том, что в это время выходят из употребления: застежки с неподвижным язычком, крупные железные сюльгамы, накладки в виде парных клыков медведя, крупные пластинчатые бляхи с петельками для крепления, колчаные наборы с костяными стрелами и др. (рис. 3: 1–13).

Материалы 3-й и 4-й группы имеют ряд заметных отличий по сравнению с предшествующими группами. При этом их объединяет только 3 общих признака: бронзовые сюльгамы, ножи с горбатой спинкой, двушипные наконечники копий (рис. 4: 24, 29, 34). Сюда же следует добавить некоторые формы орудий и украшений, которые изменяются только частично, иллюстрируя развитие традиций местного населения.

В.В. Гришаков и С.Э. Зубов существенные различия между 2-й и 3-й группами объясняли резкой сменой этнокультурной среды, понимая под этим процессом утрату пришельцами своих культурных традиций. При этом они полностью отрицали наличие хронологической лакуны между ними на том основании, что во впускных погребениях могильника, совершенных над грунтовыми могилами, костяки умерших проседают в еще не успевшую осесть засыпку (Гришаков, Зубов, 2009, с. 41). Подобная картина действительно имеет место, но она фиксируется только при перекрытии погребений 2-й группы. В том случае если впускные погребения перекрывают погребения 1-й группы, к которой мы относим захоронения 25, 37/41, 40, 46, 50, 56, такого проседания костяков П.Д. Степановым не отмечено (Степанов, 1980, с. 8–25).

Под резкой сменой этнокультурной среды В.В. Гришаков и С.Э. Зубов, прежде всего, имели в виду воздействие местного населения на погребальный обряд и материальную культуру мигрантов (Гришаков, Зубов, 2009, с. 94). Однако никаких следов переживания местных традиций на западной территории распространения писеральско-андреевских памятников в настоящее время не зафиксировано (Ставицкий, 2015б). Поэтому более аргументированным представляется тезис о дополнительном притоке нового населения, которое могло иметь место как с территории Сурско-Свияжского междуречья (Мясников, 2016), так и из бассейна р. Белой (Ставицкий В.В., Ставицкий А.В., 2015).

В пользу данного предположения свидетельствуют находки в погребениях

Рис. 2. Корреляционная таблица. Номера по вертикали соответствуют номерам на рисунках 3 и 4; по горизонтали – номера погребений.

Fig. 4. Correlation table. Vertical numbers correspond to Figure 2; 3; horizontally – number of burials.

ниях 3-й группы бронзовых застёжек с широкой рамкой треугольного сечения (рис. 4: 32), которые появляются на могильнике уже во вполне сформировавшемся виде. В то время как на территории Прикамья хорошо представлен процесс их эволюции, начало которого наглядно иллюстрируют материалы Тарасовского могильника. Подобные широкорамчатые застёжки

формируются здесь на основе пластинчатых блях, в центре которых пробиваются округлые отверстия и делаются радиальные прорезы (Голдина, 2003; Голдина, Сабилов, Сабирова, 2015, с. 216, илл. 227; Голдина, Бернц, 2016, с. 73, рис. 15: 55). На ранних застёжках Тарасовского могильника игла крепится к корпусу с помощью пробитого отверстия (Гол-

дина, Бернц, 2016, с. 61, рис. 7: 3), а в погребениях Ново-Сасыкульского могильника, как и на андреевских застежках, основание иглы обернуто вокруг рамки (Васюткин, Калинин, 1986, с. 112, рис. 14: 12). У ранних застежек рамка обычно плоская, а у более поздних изделий рифленая, имеющая треугольное сечение кольца (Голдина, Сабилов, Сабирова, 2015, с. 216, илл. 227; Голдина, Бернц, 2016, с. 61, рис. 7: 3).

Впрочем, нельзя исключать возможности появления подобных застежек в результате развития сюльгам с плоским широким кольцом. Однако на Андреевском могильнике подобные сюльгамы зафиксированы только в самых поздних погребениях 4-й хронологической группы (Степанов, 1980, с. 97, рис. 50: 8, 9), то есть позже появления широкорамчатых застежек.

Хронология Андреевского могильника разработана В.В. Гришаковым и С.Э. Зубовым на основе анализа всей совокупности погребального инвентаря, однако опирается она, прежде всего, на находки римских импортов и состав античных бус в комплексах. Первую группу погребений (погр. 25) они датируют серединой I века, вторую – третьей четвертью I века (погр. 33, 34, 37/41, 38/39, 40, 45, 46, 50/51, 54, 55, 56). Погребения двух поздних групп, по их мнению, были совершены на протяжении последней четверти I – первой четверти II века (Гришаков, Зубов, 2009, с. 41–53). Данная хронология андреевских древностей представляется достаточно убедительной, но в связи с вышеописанной перегруппировкой ранних погребений могильника нуждается в уточнении.

Наиболее надежным репером, позволяющим установить время совер-

шения погребений на могильнике, являются античные импорты, которые практически не известны в ранних группах погребений, но зато широко представлены в более поздних захоронениях. Хронология данных импортов достаточно подробно проанализирована как В.В. Гришаковым, С.Э. Зубовым (2009, с. 41–53), так и рядом других авторов (Степанов, 1980, с. 44–45; Смирнов, 1992, с. 6; Вихляев, 2000, с. 45). Однако время бытования артефактов в культуре метрополии и варварской периферии может существенно различаться, поэтому достоверной может считаться только нижняя граница их бытования, раньше которой они не могли отложиться на памятнике.

Исследователи сарматских древностей Волго-Донского бассейна время массового распространения римских импортов на памятниках данного региона определяют второй половиной I века н. э. (Раев, 1992, с. 78–79; Симоненко, 2011, с. 158–159). Насыщенность сарматских могильников этого периода античными импортами может быть связана с двумя наиболее вероятными событиями. Первый эпизод – это участие племен сармато-аорского союза в военных действиях 45–49 гг. н. э. против бывшего боспорского царя Митридата VIII. В этой войне аорсы и их вероятные союзники выступили на стороне Рима. В результате проведения совместных боевых операций они могли перенять некоторые детали римского воинского костюма, о чем, например, свидетельствует распространение в сарматских могильниках фибул *Avcissa*. Кроме того, они, видимо, приняли участие в разграблении г. Успы и привезли на родину немало военных трофеев.

Рис. 3. Андреевский курган. Вещи ранних групп из мужских комплексов.

Номера рисунков соответствуют нумерации в таблице корреляции.

1 – наборы стрел модели 2a; 2 – поясные наборы модели 2; 3 – мечи 1 типа 2 группы; 4 – доспехи; 5 – ожерелья бус модели 4; 6 – поясные наборы модели 1; 7 – застежки 1 типа 3 группы; 8 – железные штыри; 9 – наборы стрел модели 2b; 10 – полированные бляхи группы 2; 11 – «воинские трофеи»; 12 – пряжки 2 типа 1 группы; 13 – оселки; 14 – мечи 1 типа 1 группы; 15 – футляры наконечников копий; 16/10 – ожерелья бус модели 5; 17 – пряжки 3 типа 5 группы; 18 – ворворки 2 типа; 19 – наборы стрел модели 4; 20 – ворворки 1 типа; 21 – пряжки 3 типа 3 группы; 22 – копья типа 1a группы 1; 23 – кинжалы типа 1; 24 – копья 2 группы; 29 – застежки 2 группы; 34 – ножи 1 типа (Рисунки и типы вещей по Гришакову В.В., Zubov С.Э., 2009).

Fig. 3. Andreevka burial mound. Objects of the earliest groups from the male complexes.

Numbers in the figures correspond to numbers in the correlation table.

1 – sets of arrows 2a model; 2 – belt sets 2 model; 3 – Swords 1 Type 2 group; 4 – armor; 5 – necklace beads model 4; 6 – belt sets model 1; 7 – 1 zipper type 3 group; 8 – iron pin; 9 – sets Model arrows 2b; 10 – polished metal plates Group 2; 11 – "military trophies"; 12 – buckle type 2 group 1; 13 – whetstones; 14 – type 1 Swords 1 group; 15 – Cases spear; 16/10 – necklace beads model 5; 17 – 3 buckle type 5 group; 18 – vorvorki type 2; 19 – arrows sets the model 4; 20 – vorvorki type 1; 21 – 3 buckle type 3 group; 22 – spears group 1 type 1a; 23 – daggers type 1; 24 – spears 2 groups; 29 – fastener 2 groups; 34 – knives, type 1 (Figures and types of objects – by Grishakov VV, Zubov S.E., 2009).

Рис. 4. Андреевский курган. Вещи поздних хронологических групп из мужских комплексов. Номера рисунков соответствуют нумерации в таблице корреляции.

24 – копья 2 группы; 25 – копья типа 2а группы 1; 26 – удила 2 типа; 27 – наборы стрел модели 1; 28 – однолезвийные мечи 2 типа; 29 – застёжки 2 группы; 30 – шейные гривны; 31 – поясные привески 2 типа; 32 – застёжки 1 группы; 33 – пряжки 1 типа 3 группы; 34 – ножи 1 типа; 35 – копья типа 2b группы 1; 36 – наборы стрел модели 5; 37 – браслеты 1 типа, из женских комплексов (Рисунки и типы вещей по Гришакову В.В., Зубов С.Э., 2009).

Fig. 4. Andreevka burial mound. Objects of the later chronological groups from the male complexes. Numbers in the figures correspond to numbers in the correlation table.

24 – spears 2 groups; 25 – spears group 1 type 2a; 26 – bit type 2; 27 – arrows kits model 1; 28 – single-edged swords of type 2; 29 – fastener 2 groups; 30 – cervical hryvnia; 31 – waist pendant type 2; 32 fasteners 1 group 33 – buckle type 1 3 groups; 34 – 1 type knives; 35 – spear type 2b group 1; 36 – arrows sets the model 5; 37 – 1 bracelets type of female complexes. (Figures and types of objects – by Grishakov V.V., Zubov S.E., 2009).

На наш взгляд, участие воинских соединений писеральско-андреевского населения в данных событиях наиболее вероятно (Ставицкий, 2013, с. 136–137). С перипетиями вышеизложенного конфликта Л.С. Клейн связывает появление в сарматских курганах Подонья богатых римских даров, полученных кочевниками в качестве дипломатических выплат за участие в военных действиях на стороне Рима (Клейн, 1979, с. 218).

Однако Б.А. Раев склонен связывать массовое распространение римских импортов в сарматских могильниках с другим эпизодом – походом алан в 72 г. н. э. на территорию Закавказья, в ходе которого ими была получена богатая добыча (Раев, 1992, с. 78–79). Наше предпочтение отдается первому эпизоду по той причине, что массовые импорты Андреевского кургана в большей степени связаны с территорией Северного Причерноморья. Это провололочные гривны со скользящей петлей и провололочные браслеты с шишечками на концах (рис. 4: 30, 37). Подобные гривны найдены в 9 погребениях (в 16,7% мужских и в 25% женских), а браслеты – в 5 (в 31% женских погребений). Еще 4 браслета происходят из разрушенных захоронений, 1 найден в засыпке мужской могилы. Сюда же следует отнести и находки фибул *Avcissa*, которые, по мнению А.В. Симоненко, как раз были привнесены в Северное Причерноморье римскими войсками, участвовавшими в военных действиях против Митридата VIII (Симоненко, 2011, с. 21–22). Следует отметить, что тонкопровололочные гривны и браслеты на сарматских памятниках встречаются достаточно редко. В классификации основных категорий предме-

тов сарматской культуры Поволжья А.С. Скрипкина данные о них отсутствуют (Скрипкин, 1990). К разряду достаточно редких находок подобные украшения относятся и на сарматских памятниках других регионов (Берлизов, 2011, с. 149, 163, 167). Согласно наблюдениям В.М. Зубаря сарматы не являются исконными носителями традиции ношения гривен. Распространение подобных украшений в Северном Причерноморье он связывает с влиянием романизованного населения Подунавья (Зубарь, 1987, с. 88).

Таким образом, слабая распространенность провололочных гривен и браслетов в сарматской среде ставит под сомнение реальность участия сарматов в их транзите на северные территории. Поэтому наиболее вероятным способом попадания античных импортов в захоронения Андреевского кургана следует признать прямые контакты с населением Боспорского царства.

Следует отметить, что с вышеописанными событиями, видимо, связана концентрация сходного набора импортов (в том числе и фибул *Avcissa*) в погребениях южной части Ново-Сасыкульского могильника. Время их появления здесь, вероятно, относится к последней четверти I в. н. э. Причем, судя по сосредоточению в этой части памятника погребений с находками оружия, на данный период приходится всплеск милитаризации ново-сасыкульского населения (Ставицкий, 2015б, с. 114–115). Вероятно, его представители также принимали участие в военных действиях на границах Римской империи, а не только получали античные импорты из третьих рук. Ряд дополнительных параллелей в материальной культуре Андреевско-

го и Ново-Сасыкульского могильников допускает возможность участия их населения в совместных военных мероприятиях. Во всяком случае, набор и характер поступления римских импортов к носителям этих памятников имеет целый ряд общих черт, что позволяет предполагать единовременность данных процессов.

Следует отметить, что возможность участия андреевского населения в вышеописанных событиях допускается также С.Э. Зубовым и О.А. Радюшем, которые полагают, что таким образом в андреевскую среду могли попасть воинские шлемы типа шпангхельм (Зубов, Радюш, 2014, с. 103). Заимствование этой категории защитного снаряжения представляется вполне очевидным, однако более вероятно, что данный процесс имел противоположенное направление.

Таким образом, хронологическая граница между ранними и поздними группами погребений Андреевского кургана, вероятно, приходится на середину I века. Сделанный вывод в целом подтверждает точку зрения В.В. Гришакова и С.Э. Зубова на хронологию андреевских древностей. Вместе с тем удревняются материалы погребений 2-й хронологической группы. Поскольку в них отсутствуют римские импорты, они не могут датироваться временем позже середины I в. н. э. Определенного удревнения требуют и захоронения 1-й группы, которые могли быть совершены на могильнике во второй четверти I в. н. э.

Произведенный хронологический сдвиг снова поднимает вопрос о наличии возможной лакуны между погребениями ранних и поздних групп, который уже ставили в свое время К.А. Смирнов (1992, с. 6) и В.И. Вих-

ляев (2000, с. 45–46). Вероятность подобного разрыва допускается наличием существенных различий в наборе погребального инвентаря этих групп. Коэффициент сходства между ними по материалам мужских погребений равен всего 3,2%, по материалам женских – 22%. Не обусловлены ли подобные отличия участием мужского населения в военных мероприятиях длительного характера, проходивших на отдаленных территориях? Возвратившись, они привнесли новые элементы в свою материальную культуру.

Согласно сложившейся традиции ряд исследователей с поздними погребениями Андреевского кургана синхронизируют материалы Писеральских и Климкинских курганов. Истоки подобных представлений восходят к датировке Писеральского могильника А.Х. Халиковым, который отнес его материалы к концу II – началу III вв. (Халиков, 1962, с. 136). Опираясь на эти даты, Г.А. Архипов и А.И. Шадрин еще более поздним временем (III–IV вв.) датировали 1-й Климкинский курган (Архипов, Шадрин 1995, с. 119).

Однако В.И. Вихляев обратил внимание, что материалы Писеральских курганов гораздо ближе к грунтовым погребениям Андреевского могильника и только отдельные предметы, находят аналоги в материалах впускных погребений. Исходя из этих наблюдений он определил бытование Писеральских курганов временем: с середины I до середины II века. Более узким интервалом В.И. Вихляев датировал погребения 1-го Климкинского кургана: вторая половина I – начало II века. Основанием для этого послужило еще меньшее сходство климкинских материалов с артефактами

впускных погребений Андреевки (Вихляев, 2000, с. 49).

С грунтовыми захоронениями Андреевского могильника А.В. Михеевым были соотнесены исследованные им погребения 2-го Климкинского кургана (Михеев, 2007, с. 92). С андреевскими грунтовыми захоронениями А.В. Михеев и С.Э. Зубов синхронизировали погребения 1-го и 4-го Писеральских курганов. При этом они допустили возможность, что часть климкинских и писеральских погребений может относиться к более позднему времени, вплоть до середины III в. (Михеев, 2007, с. 92; Зубов, 2011, с. 84).

Ко II веку С.Э. Зубовым были отнесены депаспартизированные вещи из разграбленных погребений 1-го Пильнинского могильника, которые, по его мнению, тяготеют ко 2-й и 3-й хронологической группе погребений Андреевского кургана. В широких рамках I–III вв. им были датированы вещи из погребения 2-го Пильнинского грунтового могильника (Зубов, 2011, с. 85).

На наш взгляд, все погребения Климкинских и Писеральских курганов датируются временем не позже середины I века, поскольку в них отсутствуют римские импорты, весьма широко представленные в погребениях двух поздних групп Андреевского могильника. Данному предположению не противоречит и общий облик их погребального инвентаря, в котором отсутствуют вещи, специфичные только для поздних погребений Андреевки: широкорамчатые застежки с треугольным сечением рамки, круглопроволочные пряжки со склепанными кольцами, палаши с навершиями в виде рожек (рис. 4: 28, 32, 33). Данные

категории находок относятся к наиболее распространенным типам. Поэтому их полное отсутствие в климкинских и писеральских материалах можно объяснить только тем, что все погребения Климкино и Писерал синхронны ранним группам андреевских захоронений.

Определенные сомнения у нас имеются в отношении более ранней хронологической позиции 1-го и 4-го Писеральских курганов, так как их насыпи занимают окраинное положение в цепочке курганов, вытянутых по линии СЗ–ЮВ. Поскольку курганы сооружались последовательно, ранней может быть только одна из крайних насыпей, а не обе. При этом ранней хронологии 1-го кургана противоречит достаточно поздний облик поясного набора с железной пряжкой, подвижный язычок которой имеет расширение в средней части, что является поздним признаком. Судя по планиграфии Тарасовского могильника (Голдина, Сабиров, Сабирова, 2015, с. 222, илл. 233), подобные пряжки появляются там не раньше конца I века. Причем сами исследователи памятника датируют время их бытования II веком (Голдина, Бернц, 2016, с. 71, рис. 14: 48).

С погребениями ранних групп Андреевского кургана в основном синхронизируются депаспартизированные материалы 1-го Пильнинского могильника, в которых представлены аналогичные застежки с полуовальным выступом на кольце, застежки с миндалевидной рамкой, прямоугольные броши с решетчатым перекрытием рамки и рядами округлых выступов на торцевой стороне, прямоугольные пряжки с вогнутыми сторонами, пряжки с рамчатым языч-

ком и др. (Зубов, 2011, рис. 35–37). Хронология данных находок явно не выходит за пределы I века, поэтому отнесение всех материалов I-го Пильнинского могильника ко II веку необоснованно. Артефакты II века на данном памятнике присутствуют, но они менее многочисленны.

Таким образом, Писеральский и Климкинский курганы, также как и ранние погребения Андреевского и I-го Пильнинского могильников датируются временем не позже середины I века. Их появление, видимо, было вы-

звано одними и теми же причинами и поэтому проходило в близких хронологических рамках. Данные памятники, на наш взгляд, иллюстрируют процесс масштабной миграции этнически неоднородного населения, разнообразие форм погребальной обрядности у которого сочеталось с единством материальной культуры. Подобная картина весьма характерна для событий эпохи великого переселения народов, начало которой в лесостепном Поволжье положили миграции писеральско-андреевского населения.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Архипов Г.А., Шадрин А.И.* Исследование раннесредневековых курганов у с. Климкино // Новые материалы по археологии Поволжья / АЭМК. Вып. 24 / Науч. ред. В.В. Никитин. Йошкар-Ола, 1995. С. 110–129.
2. *Берлизов Н.Е.* Ритмы Сарматии. Савромато-сарматские племена Южной России в VII в. до н. э. – V в. н. э. Ч. I. Краснодар: КГУКИ, Парабеллум, 2011. 320 с.
3. *Васюткин С.М., Калинин В.К.* Ново-Сасыкульский могильник // Археологические работы в низовьях Белой / Отв. ред. А.Х. Пшеничнюк. Уфа: БФАН СССР, 1986. С. 95–122.
4. *Вихляев В.И.* Происхождение древнемордовской культуры. Саранск: Ист.-социол. ин-т МГУ им. Н.П. Огарева, 2000. 132 с.
5. *Голдина Р.Д.* Тарасовский могильник I–V вв. на Средней Каме. Т. II. Ижевск: Удмуртия, 2003. 721 с.
6. *Голдина Р.Д., Бернц В.А.* Хронология погребений I–II вв. Тарасовского могильника // Поволжская археология. 2016. № 1 (15). С. 41–89.
7. *Голдина Р.Д., Сабиров Т.Р., Сабирова Т.М.* Погребальный обряд Тарасовского могильника I–V вв. на Средней Каме. Т. III / Материалы и исследования Камско-Вятской археологической экспедиции. Т. 29. Казань, Ижевск: Институт археологии им. Халикова АН РТ, Удмуртский университет, 2015. 297 с.
8. *Гришаков В.В., Зубов С.Э.* Андреевский курган в системе археологических культур раннего железного века Восточной Европы / Археология евразийских степей. Вып. 7 / Отв. ред. В.А. Иванов. Казань: Институт Истории им. Ш. Марджани АН РТ; Самарский муниципальный институт управления, 2009. 173 с.
9. *Зубарь В.М.* Этнический состав населения Херсонеса Таврического первых веков нашей эры (по материалам некрополя) // Материалы к этнической истории Крыма VII в. до н. э. – VII в. н. э. / Отв. ред. Т.Н. Высотская. Киев: Наукова думка, 1987. С. 78–105.
10. *Зубов С.Э.* Воинские миграции римского времени в Среднем Поволжье (I–III вв.). Миграционные процессы в формировании новой этнокультурной среды по материалам археологических данных. Saarbrücken: Lap Lambert Academic Publishing, 2011. 136 с.
11. *Зубов С.Э., Радюш О.А.* Шлемы Среднего Поволжья в среднесарматское время // Сарматы и внешний мир. Материалы VIII Всероссийской научной конференции «Проблемы сарматской археологии и истории» (12–15 мая 2014 г.) / Уфимский археологический вестник. № 14. Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2014. С. 94–104.

12. Клейн Л. С. О характере римского импорта в богатых курганах сарматского времени на Дону // *Античный мир и археология*. 1979. №. 4. С. 204–221.
13. Михеев А.В. Климкинский и Писеральский могильник (к проблеме индентификации) // *Проблемы первобытной и средневековой археологии Волго-Камья / АЭМК*. Вып. 30 / Ред. В.В. Никитин, Б.С. Соловьев. Йошкар-Ола: МарНИИЯЛИ, 2007. С. 85–101.
14. Мясников Н.С. Археологические памятники первой половины I тысячелетия н. э. Сурско-Свияжского междуречья. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ижевск. 2015. 21 с.
15. Раев Б.А. Аланские походы в Закавказье. Археологические данные // *Киммерийцы и скифы: Тезисы докладов Международной научной конференции памяти А.И. Тереножкина*. Мелитополь, 1992. С. 78–79.
16. Симоненко А.В. Римский импорт у сарматов Северного Причерноморья. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2011. 268 с.
17. Скрипкин А.С. Азиатская Сарматия. Проблемы хронологии и ее исторический аспект. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1990. 300 с.
18. Смирнов К.А. О времени Андреевского кургана // *Вопросы этнической истории Волго-Донья. Материалы научной конференции / Отв. ред. А.З. Винников*. Пенза, 1992. С. 3–6.
19. Ставицкий А.В., Ставицкий В.В. Актуальные вопросы изучения археологических памятников начала I тысячелетия н. э. Сурско-Свияжского междуречья // *NovaInfo.Ru*. 2015. Т. 2. № 39. С. 117–122.
20. Ставицкий В. В. Западный компонент в материалах Андреевского кургана // *Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия*. 2013. №. 3. С. 137–138.
21. Ставицкий В.В. К вопросу о хронологии погребений с фибулами Ново-Сасыкульского могильника // *Уфимский археологический вестник*. 2015б. № 15. С. 11–116.
22. Ставицкий В.В. Происхождение древнемордовской культуры // *Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия*. 2015. № 1 (33). С. 42–57.
23. Степанов П.Д. Андреевский курган (к истории мордовских племен на рубеже нашей эры). Саранск: Мордовское книжное издательство, 1980. 108 с.
24. Халиков А.Х. Очерки истории населения Марийского края в эпоху железа // *Железный век Марийского края. / Тр. МАЭ. Т. II / Отв. ред. Г.А. Архипов*. Йошкар-Ола: Маркнигоиздат, 1962. С. 7–187.

Информация об авторе:

Ставицкий Владимир Вячеславович, доктор исторических наук, доцент, Пензенский государственный университет (г. Пенза, Россия), stawiczky.v@yandex.ru

THE ISSUE OF CHRONOLOGY AND PERIODIZATION OF SITES FROM THE PISERALY-ANDREEVKA HORIZON.

V. V. Stavitsky

The article considers the periodization of antiquities from the Andreevka burial mound based on a classification of burials into ground and inlet types. According to the author, the availability of the waste ground deposits in vicinity of the grave pit should be considered as an indicator of a ground burial. Considering the planigraphy, the authors identified two early and two late chronological burial groups of the Andreevka burial mound. The inventory of late burials is considerably different, which was presumably accounted for by the arrival of new population. Besides, the following Roman imported items have been discovered in late burials: wire torcs, bracelets and fibulas of the Avcissa type. These items could have been obtained as a result of the involvement of the local population in military activities

against the Bosporean king Mithridates VIII (45–49), or during a Trans-Caucasian campaign of the Alans (72). A number of researchers synchronize the materials from the Piseraly and Klimkino burial mounds with the late burials of the Andreevka mound, although the former do not contain ancient imported items. The authors conclude that the Piseraly and Klimkino burial mounds date back to the same period as the early burials of the Andreevka mound.

Keywords: archaeology, the Middle Volga Region, Roman period, the Piseraly and Andreevka horizon, burial mounds, funerary rite, periodization, the Sarmatians, the Aorsi, ancient imported items.

REFERENCES

1. Arkhipov, G. A., Shadrin, A. I. 1995. In Nikitin, V. V. (ed.). *Novye materialy po arkheologii Povolzh'ia* (New Materials on the Archaeology of the Volga Area). Arkheologiya i etnografiya Mariiskogo kraia (Archaeology and Ethnography of the Mari Land) 24. Yoshkar-Ola: Mari Research Institute of Language, Literature, History and Ethnography Institute 110–129 (in Russian).
2. Berlizov, N. E. 2011. *Ritmy Sarmatii. Savromato-sarmatskie plemena Iuzhnoi Rossii v VII v. do n.e. – V v.n.e. (Rhythms of Sarmatia. The Sarmatian and Sauromatian Tribes of Southern Russia in the 7th Century BC – 5th Century AD)* I. Krasnodar: Krasnodar State University for Culture and Arts; “Parabellum” Publ. (in Russian).
3. Vasiutkin, S. M., Kalinin, V. K. 1986. In Pshenichniuk, A. Kh. (ed.). *Arkheologicheskie raboty v nizov'iax Beloi* (Archaeological Research in the Belaya Mouth Area). Ufa: Bashkirian Branch of the USSR Academy of Sciences, 95–122 (in Russian).
4. Vikhliaev, V. I. 2000. *Proiskhozhdenie drevnemordovskoi kul'tury* (Origins of the Ancient Mordovian Culture). Saransk: Institute for History and Social Sciences, Mordovia State University named after N. P. Ogarev (in Russian).
5. Goldina, R. D. 2003. *Tarasovskii mogil'nik I–V vv. na Srednei Kame* (Tarasovo Burial Ground of 1st–5th Centuries in the Middle Kama Region) II. Izhevsk: “Udmurtiia” Publ. (in Russian).
6. Goldina, R. D., Bernts, V. A., 2016. In *Povolzhskaya arkheologiya* (Volga River Region Archaeology) 15 (1), 41–89 (in Russian).
7. Goldina, R. D., Sabirov, T. R., Sabirova, T. M. 2015. *Pogrebal'nyi obriad Tarasovskogo mogil'nika I–V vv. na Srednei Kame* (Funerary Rite in the Tarasovo Burial Ground from 1st–5th Centuries in the Middle Kama Area) III. Series: Materialy i issledovaniia Kamsko-Viatskoi arkheologicheskoi ekspeditsii (Proceedings and Research of the Kama-Viatka Archaeological Expedition) 29. Kazan: Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Tatarstan Academy of Sciences; Izhevsk: Udmurt State University (in Russian).
8. Grishakov, V. V., Zubov, S. E. 2009. *Andreevskii kurgan v sisteme arkheologicheskikh kul'tur rannego zheleznogo veka Vostochnoi Evropy* (Andreevka Burial Mound in the System of the Early Iron Age Archaeological Cultures of Eastern Europe). Series: Arkheologiya evraziiskikh stepei (Archaeology of the Eurasian Steppes) 7. Kazan: Institute of History named after Sh. Mardzhani, Tatarstan Academy of Sciences; Samara Municipal Institute for Public Administration (in Russian).
9. Zubar, V. M. 1987. In Vysotskaia, T. N. (ed.). *Materialy k etnicheskoi istorii Kryma VII v. do n.e. – VII v. n.e. (Materials on the Ethnical History of Crimea in 7th Century B.C. – 7th Century A.D.)*. Kiev: “Naukova dumka” Publ., 78–105 (in Russian).
10. Zubov, S. E. 2011. *Voinskie migratsii rimskogo vremeni v Srednem Povolzh'e (I–III vv.)*. *Migratsionnye protsessy v formirovanii novoi etnokul'turnoi sredy po materialam arkheologicheskikh dannykh* (Warriors Migrations of the Roman Time in the Middle Volga Area (1st–3rd Centuries). *Migrational Processes in the New Ethno-Cultural Milieu, by the Archaeological Data*). Saarbrücken: Lap Lambert Academic Publishing (in Russian).
11. Zubov, S. E., Radiush, O. A. 2014. In Yablonsky, L. T., Savelev, N. S. (eds.). *Sarmaty i vneshnii mir* (Sarmatians and the External World). Series: Ufimskii arkheologicheskii vestnik (Ufa

Archaeological Herald) 14. Ufa: Russian Academy of Sciences, Urals Scientific Center, Institute for History, Language, and Literature, 94–104 (in Russian).

12. Klein, L. S. 1979. *Antichnyi mir i arkheologiya (Ancient World and Archaeology)* 4, 204–221 (in Russian).

13. Mikheev, A. V. 2007. In Nikitin, V. V., Solov'ev, B. S. (eds.). *Problemy pervobytnoi i srednevekovoi arkheologii Volgo-Kam'ia (Piat' desiat let Mariiskoi arkheologicheskoi ekspeditsii) (Issues of the Prehistoric and Medieval Archaeology of the Volga – Kama Area: 50 Years of the Mari Archaeological Expedition)*. Series: *Arkheologiya i etnografiya Mariiskogo kraia (Archaeology and Ethnography of Mari Land)* 30. Yoshkar-Ola: Mari Scientific and Research Language, Literature, History and Ethnography Institute, 85–101 (in Russian).

14. Miasnikov, N. S. 2015. *Arkheologicheskie pamiatniki pervoi poloviny I tysiacheletia n. e. Sursko-Sviiazhskego mezhdurech'ia (Archaeological Monuments of the First Half of 1st Millennium A.D. at the Sura-Sviyaga Interfluvium)*. PhD Thesis. Izhevsk (in Russian).

15. Raev, B. A. 1992. *Kimmeriitsy i skify: Tezisy dokladov Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii pamiati A.I. Terenozhkina (The Cimmerians and Scythians: Abstracts of the International Research Conference in Memory of A. I. Terenozhkin)*. Melitopol, 78–79 (in Russian).

16. Simonenko, A. V. 2011. *Rimskii import u sarmatov Severnogo Prichernomor'ia (Roman Import of the Sarmatians from the Black Sea Region)*. Saint Petersburg: Faculty of Filology, Saint Petersburg State University (in Russian).

17. Skripkin, A. S. 1990. *Aziatskaia Sarmatiia (problemy khronologii i ee istoricheskii aspekt) (Sarmatia Asiatica: Issues of Chronology and Its Historical Aspect)*. Saratov: Saratov University (in Russian).

18. Smirnov, K. A. 1992. In Vinnikov, A. Z. (ed.). *Voprosy etnicheskoi istorii Volgo-Don'ia (Issues of Ethnic History of the Volga-Don Region)*. Penza: “AO «Povolzh'e»” Publ., 3–6 (in Russian).

19. Stavitskii, A. V., Stavitskii, V. V. 2015. *Aktual'nye voprosy izucheniia arkheologicheskikh pamiatnikov nachala I tysiacheletia n. e. Sursko-Sviiazhskego mezhdurech'ia (Current Issues of Studying Archaeological Monuments of Early 1st Millennium A.D. at the Sura-Sviyaga Interfluvium)*. In *NovaInfo.Ru*. 2. No. 39, 117–122 (in Russian).

20. Stavitskii, V. V. 2013. *Vestnik NII gumanitarnykh nauk pri Pravitel'stve Respubliki Mordoviia. (Bulletin of the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia)* 3, 137–138 (in Russian).

21. Stavitsky, V. V. 2015. In *Ufimskii arkheologicheskii vestnik (Ufa Archaeological Herald)* 15, 11–116 (in Russian).

22. Stavitskii, V. V. 2015. *Vestnik NII gumanitarnykh nauk pri Pravitel'stve Respubliki Mordoviia. (Bulletin of the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia)* 1 (33), 42–57 (in Russian).

23. Stepanov, P. D. 1980. *Andreevskii kurgan. K istorii mordovskikh plemen na rubezhe nashey ery (Andreevka Burial Mound. On History of Mordovian Tribes at the Turn of the Common Era)*. Saransk: “Mordovskoe knizhnoe izdatel'stvo” Publ. (in Russian).

24. Khalikov, A. Kh. 1962. In Arkhipov, G. A. (ed.). *Zheleznyi vek Mariiskogo kraia (Iron Age of the Mari Region)*. Series: *Proceedings of the Mari Archaeological Expedition II*. Yoshkar-Ola: “Mariiskoe knizhnoe izdatel'stvo” Publ., 7–187 (in Russian).

About the Author:

Stavitsky Vladimir V. Doctor of Historical Sciences. Penza State University. Lermontov St., 37, Penza, 440026, Russian Federation; stawiczky.v@yandex.ru

Статья поступила в номер 27.03.2017 г.